

ПОЛИТИКА

¹ Статья подготовлена в рамках работ по исследовательскому проекту ИФиП УрО РАН № 18-6-6-9 «Фундаментальные проблемы правовой и морально-политической регуляции современных обществ в национальном и глобальном аспекте».

Л.Г.Фишман

КАПИТАЛИЗМ И КУЛЬТУРА¹

Леонид Гершевич Фишман — доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (Екатеринбург). Для связи с автором: lfishman@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ряда вопросов, касающихся взаимосвязи капитализма и культуры. Существуют ли своего рода «эталонные» культуры, более других подходящие для развития на их базе «современного», «экономически эффективного», «прогрессивного» (то есть в конечном счете капиталистического) общества? Насколько оправданны предлагаемые в рамках концепции «культура имеет значение» попытки перестройки иных культур в соответствии с этим эталоном? В какой мере такая перестройка актуальна для России? Проведенный автором анализ свидетельствует о том, что никаких специфических эталонно капиталистических культур никогда не было. Капитализм сам по себе является культурой и даже религией. Но поскольку он не декларирует этого прямо, складывается впечатление, будто традиционные религии одна за другой выступают от его имени, сменяя друг друга в качестве выразителей «духа капитализма». История показывает, что в ходе своей эволюции капитализм приспосабливает к своим нуждам все новые культуры и субкультуры, которые все дальше отстоят от того, что некогда считалось эталоном успешной капиталистической культуры. Культура — последний ресурс экспансии капитализма, поэтому он обречен со временем признать все наличные культуры достаточно успешными. Однако это будет означать его закат. Когда последняя из культур будет признана успешной, ресурсная база капитализма окажется окончательно исчерпана, что приведет к завершению капитализма как культуры.

Ключевые слова: капитализм, культура, прогресс, успешность, религия, дух капитализма

Давно ведутся разговоры о том, что Запад, некогда обладавший культурой успешности и прогресса, которая позволила ему вырваться вперед, теряет свои позиции. Быть может, это происходит потому, что он утратил свою прежнюю культуру и ее надо возрождать? Эта утрата порой описывается в категориях размывания протестантской трудовой этики и исконных христианских ценностей Европы вообще². Но с тем же успехом она может описываться и как утрата специфических ценностей «современности», «прогресса» и «динамизма». Как утверждает, например, Эдмунд Фелпс, «источником динамизма современных экономик были

² Бьюкенен 2003.

установки и убеждения. В основном эндогенные инновации той или иной страны питаются именно культурой, защищающей и вдохновляющей индивидуальность, воображение, понимание и самовыражение... В зависимости от того, в каком именно направлении движется экономика — к современному состоянию или традиционному, ткань трудовой жизни претерпевает глубокие изменения»³. Проблема же современного Запада заключается в том, что «баланс между современными и традиционными ценностями в целом» там «значительно отклонился назад»⁴.

³ Фелпс 2015: 10—11.

⁴ Там же: 431.

Однако отсюда следует, что речь идет о проблеме не только современного Запада, но и России, которая на протяжении всего постсоветского периода, по сути, пытается воспроизвести у себя какие-то элементы «успешной» культуры. Но что, собственно, воспроизводить, если сам Запад эту культуру утрачивает? Или тем самым мы обретаем шанс обогнать Запад, когда он культуру успешности окончательно утратит, а мы у себя ее воспроизведем?

В настоящей статье мы постараемся продемонстрировать, что Запад никогда не имел какой-то особой культуры успешности и потому ему нечего возрождать или исправлять. Культурой успешности и эффективности являлся капитализм *сам по себе*, а западная и прочие культуры были лишь манифестациями, результатами более или менее удачной адаптации локальных культур к одной великой, но по-своему скромной культуре капитализма на разных стадиях его развития. Вопрос «успешности» или «неуспешности» культуры — это давно уже вопрос функции, которую выполняет соответствующая экономика на глобальном рынке: если функция важна, то и культура автоматически признается успешной. И если уж Запад не может ничего возродить или поправить применительно к *своей* капиталистической культуре, то еще меньше смысла это имеет для нас, вне зависимости от того, будем ли мы дальше двигаться по пути капитализма или нет.

* * *

Вкратце концепция «культура имеет значение» подразумевает, что культуры изначально делятся на более и менее предрасположенные к прогрессу и экономическому успеху. Под прогрессивным и экономически эффективным обществом обычно понимается капиталистическое. При этом *культура трактуется как нечто крайне размытое* — «в смысле глубинных ценностей и установок, вдохновляющих массы»⁵.

⁵ Ландес 2002: 37.

Но «успешная» культура — уже достаточно узкий набор установок, единых для всех времен и народов, и эти установки примерно совпадают с теми, что описаны Максом Вебером в «Протестантской этике и духе капитализма». Те же установки, и даже в более чистом виде, обнаруживаются в иудаизме. Таким образом, мы имеем две эталонные «успешные» культуры, к которым на правах младших (и несколько ушербных) родственников присоединяются культуры католиков, православных, конфуцианцев, мормонов, сикхов и т.д.⁶ В свою очередь, «неуспешная» культура — это нечто вроде абстрактного Востока в «ориентализме» по

⁶ См. Харрисон 2014.

Эдварду Вади Саиду: «...Есть западные люди и... есть восточные люди, арабы. Первые... рациональны, миролюбивы, либеральны, логичны, способны придерживаться реальных ценностей, лишены природной подозрительности; последние не обладают ни одной из этих черт»⁷. Восточные люди (арабы) предстают «легковерными, „лишенными энергии и инициативы“, в большей степени приверженными к „чрезмерной лести“, интригам, коварству и дурному обращению с животными... Восточные люди — закоренелые лжецы, они „вялы и подозрительны“, они во всем противоположны ясности, прямоте и благородству англосаксонской расы»⁸.

⁷ Саид 2006: 77.

⁸ Там же: 60.

Существенно, что в данной концепции в качестве основы культуры рассматривается религия, о чем свидетельствуют сами названия «успешных» и «неуспешных» культур. Однако едва ли не с тех пор, как капитализм стал заметным явлением, ему самому стали приписывать религиозные черты («не Богу служите, но Мамоне») и прямо описывать как религию. В разных описаниях черты этой религии могут различаться в деталях⁹. Но важно, что капитализм, рисуемый как религия или даже не религия, а просто образ жизни¹⁰, выступает в качестве самостоятельной, самодовлеющей культуры. Культура имеет определяющее значение для капитализма, если сам капитализм трактуется как особая культура, тогда как «культура» в обычном ее понимании зачастую оказывается синонимом *критики* капитализма¹¹.

⁹ См., напр. Лафарг 1937: 170—203; Беньямин 2012: 100—109.

¹⁰ См., напр. Завалько 2015: 119—143.

¹¹ Иглатон 2012: 31—32.

Отсюда следует, что для капитализма имеют значение и другие культуры — но только в виде набора потенциально подходящих, близких, способных быть адаптированными к нуждам капиталистического хозяйства ценностей и установок. Поскольку же капитализм не декларирует себя прямо как культура (религия), то традиционные религии одна за другой как бы говорят от его имени, сменяя друг друга в роли выразителей «духа капитализма». Это прямо подтверждается тем, что вначале к выразителям такого духа причислялись иудаизм и протестантизм, затем все христианство (хотя и в разной степени), затем к ним добавилось конфуцианство. При этом нетрудно заметить, что признание соответствующих культур (религий) успешными приходилось на разные стадии развития капитализма. В связи с этим резонно предположить, что на разных стадиях развития если не «капитализму» в целом, то национальным капиталистическим экономикам для вхождения в число успешных требуются пусть и сходные, но не идентичные наборы установок и ценностей.

Чтобы наши утверждения не выглядели голословными, начнем с конца — с мировой культуры (религии), которая последней была признана успешной по капиталистическим (прогрессивным) меркам. «Христианство во времена Реформации не способствовало приходу капитализма, а само обратилось в капитализм»¹², — заметил когда-то Вальтер Беньямин. Сегодня мы можем говорить об обращении в капитализм конфуцианства. Пример этого обращения тем более важен, что, в отличие от иудаизма и протестантизма, процесс признания конфуцианской культуры прогрессивной и успешной развертывался у нас на глазах и мы

¹² Беньямин 2012: 103.

помним, что совсем недавно оценка конфуцианства (как и всего условного Востока) была иной. Например, Лоуренс Харрисон, теперь считающий конфуцианство прогрессивной и успешной культурой, еще несколько лет назад объяснял экономическую неэффективность Северной Кореи в сравнении с Южной «очередным провалом марксистской идеологии в сочетании с конфуцианской склонностью к авторитаризму»¹³. Блестящий разбор подобного хода мысли можно найти у Ха-Джун Чхана, который показывает, что прогрессивные черты в конфуцианстве были обнаружены именно тогда, когда конфуцианские страны оказались востребованы мировым капиталом¹⁴. «Для того чтобы создать однобокое представление о конфуцианстве — подчеркивает он, — не требуется даже отбирать разные элементы. Один и тот же элемент культуры можно истолковать как имеющий положительное или отрицательное воздействие в зависимости от того, какой результат вы хотите получить»¹⁵.

¹³ Харрисон 2014: 55.

¹⁴ Ха-Джун Чхан 2008: 140—149.

¹⁵ Там же: 148.

После расцвета «конфуцианского капитализма» ничто не мешает под тем же углом зрения посмотреть на иудео-христианскую культуру со всеми ее разновидностями. Деконструирующая миф об эталонных культурах логика полностью применима и к таким культурам-религиям, как иудаизм и протестантизм, которым «повезло» в том отношении, что их эволюция протекала параллельно эволюции капитализма и потому результат его воздействия на них нередко кажется нам имманентной их составляющей.

* * *

Таким образом, без особого труда выясняется, что исходно ни одна культура не «успешна» и не предрасположена к капитализму. В лучшем случае некоторые культуры (религии) вроде ряда версий протестантизма *не содержат эффективных средств противодействия* капитализму, не включая в себя при этом каких-то специфически комплементарных ему ценностей и установок. В самом деле, изначально ли предрасположены к капитализму («прогрессивны») иудаизм и протестантизм? Применительно к протестантизму, со времен «Протестантской этики» Вебера привлекавшего к себе повышенное внимание исследователей, давно замечено, что даже в таких своих радикальных формах, как кальвинизм и пуританизм, на заре становления капитализма он «имел целый ряд этических ограничений, которые не позволяли протестантам пускаться „во все тяжкие“»¹⁶. В случае иудаизма стереотип оказался несколько более живучим — видимо, в силу его древности. Тем не менее с еврейской культурой-религией, которая с давних пор описывалась как едва ли не образцово капиталистическая, придавшая капитализму его определяющие черты, дело по большому счету обстояло так же. Изначально иудаизм накладывал суровые ограничения на предпринимательскую и ростовщическую активность, и лишь по мере развития капитализма ситуация стала меняться.

¹⁶ Катасонов 2013.

Примечательно, однако, что еще Вернер Зомбарт обратил внимание на «уменьшение еврейского влияния на... хозяйственную жизнь»,

связав его с «изменившейся материальной обстановкой экономической деятельности: капиталистические предприятия все более и более превращаются в бюрократические учреждения, которые уже не нуждаются в такой мере в людях со специфическими коммерческими талантами, — бюрократизм приходит на смену коммерциализму (для примера укажу на наши крупные банки)»¹⁷. Иначе говоря, на ранней стадии развития капитализма ему оказались комплементарны некоторые черты еврейской культуры. Эти черты благоприятствовали развитию коммерческой смекалки, изворотливости, инициативы, обеспечивших появление массы «еврейских» нововведений, типичных для эпохи торгового и зарождавшегося промышленного капитализма. Как следствие, «в эпоху еще недоразвившегося капиталистического хозяйства» иудей выступал «своего рода представителем экономической этики, направленной исключительно на денежную прибыль. От христианина его отличало не то, что он „брал с лихвой“, что он стремился к наживе, что он копил состояние, а то, что он делал все это не тайно, а совершенно открыто и совершенно открыто же признавался в этом»¹⁸. Но уже во времена Зомбарта капитализм претерпел такие изменения, что более значимыми для него стали ценности и установки, способствующие адаптации индивидов к большему бюрократизированному структурам.

¹⁷ Зомбарт 2004: 416.

¹⁸ Там же: 581.

¹⁹ Там же: 575.

²⁰ Как заметил молодой Карл Маркс, «еврейство не могло создать никакого нового мира; оно могло лишь вовлечь в круг своей деятельности новые, образующиеся миры и мировые отношения, потому что практическая потребность, рассудком которой является своекорыстие, ведет себя пассивно и не может произвольно расширяться; она расширяется лишь в результате дальнейшего развития общественных условий» (Маркс 1955: 411).

Из рассуждений Зомбарта следует, что к началу XX в. «еврейский дух капитализма» несколько «отстал» от современной версии капитализма. Однако гораздо логичней предположить, что капитализм в свое время извлек из еврейской культуры и религии то, что наилучшим образом подходило ему для развития, как позже он проделал это с протестантизмом, конфуцианством и прочими культурами. Уникальность евреев заключалась лишь в том, что в силу известных притеснений и ограничений они первыми оказались вытеснены из традиционного, средневекового «крепко сплоченного мира»¹⁹ в те области хозяйства, которые позднее стали ключевыми для капитализма. Именно поэтому еврейская религия и культура раньше других отчасти нашли, а отчасти выработали в себе подходящие для капитализма элементы²⁰. То же самое затем случилось и с другими народами и культурами, вследствие притеснений выдвинутыми (часто в качестве таких же меньшинств, что и евреи) в аналогичные области хозяйства. Результат был сходным — с поправкой на национальную специфику и, что гораздо важнее, на этап развития капитализма, в который такое выдавливание происходило.

* * *

По мере распространения капитализма в большинстве мировых культур обнаруживаются потенциально «прогрессивные» ценности и установки — вопрос лишь в том, когда капитализм найдет к ним ключик и научится использовать себе во благо. Так, в период неприкрытого империализма капитализм опирался на откровенно архаические культурные ценности колонируемых стран, чтобы их эксплуатировать. Кроме того, он нуждался во «внутреннем Востоке» в виде еще патриархально

дисциплинированного крестьянства как резерва для пополнения индустриальной армии рабочих. Позже у себя дома капитализм во все большей степени начинает ориентироваться не на производителя с «протестантской этикой», а на потребителя, а затем и на «креативный класс» (по крайней мере, в теории). В бывших же колониях, полуколониях и «внешнем Востоке» в целом наступает время копировщиков и сборщиков с потогонных фабрик Японии, потом Южной Кореи, Китая, Сингапура и пр. Вот тут и выясняется, что ранее третируемые ценности и установки, например, конфуцианской этики не в меньшей степени подходят для фабричного труда, чем, скажем, пиетизм эпохи «первого духа капитализма». Мы видим, как на «Востоке» появляются своего рода «вторичные успешные культуры», перед которыми и не ставится задача полностью воспроизвести эталон. Достаточно нейтрализовать некоторые элементы традиционной культуры — скажем, отсутствие стремления к накоплению богатства в конфуцианстве. «Успешность» в данном случае — это умение (и возможность) встроиться в мировой порядок, созданный эталонными культурами, в котором теперь нашлось место и для части «Востока».

Итак, в разные эпохи капитализм нуждался в различных ценностях и установках. Не было никакой пригодной на все времена для всех стран и народов «культуры успеха». И нет оснований считать, что в обозримом будущем дело обстоять будет иначе. Возможно (и даже почти наверняка), ретроспективный взгляд на современный капитализм открывает, что те элементы культуры, которые бесполезны или прямо вредны для современного капитализма, будущим капитализмом окажутся, наоборот, востребованы. В конце концов, когда-то считалось, что капитализму идет во вред безудержное потребительство, расточительство, жизнь в кредит. Равным образом для большинства населения не были обязательны креативность и спонтанность, готовность постоянно менять работу, переходя от одного проекта к другому, и т.д. Словом, трудно отрицать, что «дух капитализма» (то есть та часть культуры, которая задает мотивацию к участию в капиталистических практиках) меняется от эпохи к эпохе. Следует также учитывать, что культура «успешного капитализма» внутренне неоднородна. Ее «достижительные» и прочие аналогичные ценности и установки касаются отнюдь не всех членов общества. Даже западные общества делились на своего рода «внутренний Запад» и «внутренний Восток»; последний охватывал вчерашних трудолюбивых, умеренных, дисциплинированных и патриархальных крестьян, которым всего этого было достаточно для эффективного участия в индустриальном производстве. Со временем от них стали требовать определенного образования, но не креативности и динамизма. Более того, условием реализации преимуществ «внутреннего Запада» нередко была отсталость «внутреннего (и внешнего) Востока».

Сегодня некоторые обеспокоены тем, что ввиду роста в США числа латиноамериканцев англопротестантская культура там размывается враждебной прогрессу и успешности латиноамериканской культурой. Но почему латиноамериканцы едут именно в США? Не потому

ли, что американский капитализм, который когда-то нуждался в носителях «прогрессивной» протестантской культуры, теперь требует людей с культурой «непрогрессивной»? Но эта культура (новый «внутренний Восток») кажется «непрогрессивной» лишь по меркам вчерашнего дня капитализма; применительно же ко дню сегодняшнему и завтрашнему, как свидетельствует предшествующая история капитализма, для такой оценки оснований нет. К тому же «внутренний Восток» только в материальном смысле выглядит внешней по отношению к «внутреннему Западу» ресурсной базой. Если рассматривать их как элементы культуры, то «внутренний Запад» и «внутренний Восток» (в своих конкретно-исторических обликах) суть *неразрывные составляющие капитализма как культуры*. Точно так же, как лет 200—300 назад от «внутреннего Востока» требовались скромность, трудолюбие и дисциплина, теперь от него требуются готовность потреблять, расточительство и т.д., без которых современные экономики, по общему мнению, остановятся. Впрочем, как отмечал еще Бернард МанDEVИЛЬ²¹, «пороки» и прежде лежали в основе всякой (читай — капиталистической) экономики, если не цивилизации, и нацеленность правящих классов на потребление и роскошь считалась естественной и общественно полезной²². Можно сказать, что эта нацеленность тоже находилась на стороне «внутреннего Востока» капиталистической культуры, роль которого возрастала по мере того, как потребление в странах Запада охватывало все более широкие слои, а участие в собственно материальном производстве становилось все менее массовым. При всем том со времен Вебера легитимной частью капиталистической культуры почему-то признается только «внутренний Запад», хотя в действительности культура «экономической эффективности и прогресса» скорее выглядит как кентавр.

Исходя из сказанного, можно заключить, что капитализм (или, пользуясь эвфемизмами, «успешный», «экономически эффективный», «прогрессивный» образ жизни) — явление с неопределенным прошлым. Мы не можем установить, какая локальная культура на самом деле в наибольшей степени когда-либо ему соответствовала.

Капитализм — образ жизни с неочевидным *прошлым* культурным бэкграундом. Но он также и образ жизни с непредсказуемым *будущим* культурным бэкграундом. Уже сегодня в своих исторических цивилизационных цитаделях капитализм сильно отличается от себя вчерашнего и позавчерашнего. Речь идет в первую очередь о разделяемых гражданами капиталистических стран установках и ценностях, девальвации протестантской этики, влиянии «нового духа капитализма»²³, «коррозии характера»²⁴ и т.д.

По мере того как капитализм переходит от одной стадии развития к другой, «первый» его «дух» сменяется «вторым», а затем «третьим»²⁵; в разное время и в разных местах ему требуются для воспроизводства различные ценности и установки. Бесспорно, что по меркам эталонной «успешной и прогрессивной культуры», явно относящейся к эпохе «первого духа капитализма», *современные* западные общества выглядят

²¹ МанDEVИЛЬ 1974.

²² Показательно, что современник МанDEVИЛЯ Адам Смит, пытаясь дезавуировать его философию, фактически лишь уточняет ее: он только отмечает, что изрядная часть манDEVИЛЕВСКИХ «пороков» не заслуживает звания таковых (см. Смит 1997: 296—303).

²³ Болтански и Кьяпелло 2011.

²⁴ Сеннет 2004.

²⁵ Болтански и Кьяпелло 2011.

²⁶ См. Фэйрбенкс 2002; Линдсей 2002; Харрисон 2002.

²⁷ Фелкс 2015: 10–11.

²⁸ Фишман и Мартыанов 2007: 73.

²⁹ Piety 2004: 108.

³⁰ Ibid.: 109.

³¹ Рязанов 2018: 142.

³² Павлов 2018: 145.

уже не столь успешными и прогрессивными, как прежде. И тогда наступает время для рассуждений уже не о том, как бы реформировать другие культуры²⁶, а о том, что неплохо бы повысить в западной культуре долю конкурентности, индивидуальности, самовыражения и т.п., явно отстающих под напором «традиционных ценностей» даже в признанных цитаделях капитализма и прогресса²⁷. При этом рассуждающие подобным образом даже не замечают контрпродуктивной парадоксальности собственного мышления. Ведь отправным пунктом цивилизационного подхода, которого они придерживаются, является возврат к идеальному обществу, в силу ряда причин отклонившемуся от заложенных в его исконной культуре эталонов идентичности. Поэтому цивилизационная парадигма неизбежно консервативна²⁸. Но она используется для обоснования необходимости изменений в культуре... способных вернуть западные общества на путь истинного прогресса!

Так или иначе, то, что 200 или 100 лет назад считалось признаком безусловно прогрессивной и успешной культуры, сегодня таковым может и не считаться. При мало-мальски критическом взгляде на капиталистическую культуру (религию) в ее изначальном (условно иудейско-протестантском) виде становится очевидно, что она плохо сочетается как раз с социальным прогрессом. Следует также заметить, что даже не все нынешние адепты концепции «культура имеет значение» видят в капитализме полный синоним прогрессивности, успешности и эффективности. Тот же Харрисон, например, полагает «чемпионами прогресса» не США, а скандинавские страны. Американский капитализм, наиболее близкий к культурному эталону, выглядит серьезно больным начиная со второй половины XX в. Причина — именно попытка возвращения к этому эталону, активное продвижение точки зрения, согласно которой нет никакой необходимости «заботиться о моральных последствиях экономической деятельности», ибо рынок в конечном счете «оптимально позаботится обо всех своих участниках без какого-либо целенаправленного гуманитарного вмешательства»²⁹. В итоге нынешний американский капитализм в культурном смысле может казаться недостаточно современным, «коррозионным», «дисфункциональным», «саморазрушительным» и чреватым в долгосрочной перспективе возрождением гоббсовской анархии³⁰.

Другой вариант «современного капитализма» — «постиндустриальное», «информационное» общество, «общество знаний» и т.д. Даже если рассматривать его не как сбывшийся прогноз, а как все еще утопию, нельзя отрицать, что эта утопия уже влияет на содержание ценностей и установок. Из нее следует, что «творческий характер труда способен остановить экспансию капитала и рынка», что интересы креативного класса могут быть трансформированы в «политико-экономическую платформу преобразования общества на новых экономических и социальных основаниях»³¹. Утверждается, что «на смену конкуренции... приходит эпоха массового сотрудничества и совместной деятельности», одним из проявлений которой служит, например, развитие «викиномики»³². Вместе

с тем есть основания прогнозировать, что эволюция капитализма в обозримом будущем приведет к утверждению так называемого рентизма, когда право собственности на все патенты окажется сосредоточено в руках незначительного меньшинства, остальным же придется в лучшем случае довольствоваться ролью создателей новых технологий и товаров, юристов, маркетологов или охранников либо жить на пособие³³. Согласимся, что при любом повороте событий применительно к большинству населения вряд ли будут востребованы «эталонные» капиталистические ценности и установки.

³³ Frase 2016: 86—88.

Но эти ценности и установки оказываются под вопросом не только в предполагаемом будущем, но и в реальном настоящем. Давно замечено, что капитализм сегодня, как и раньше, способен адаптировать к своим нуждам те системы ценностей и установок, которые в целом прокапиталистическими не являются, а то и имеют антикапиталистическую направленность. Подобно тому как в свое время капитализм поставил себе на службу веру в закон Моисея, кальвинизм, католицизм и даже конфуцианство, он так же поступил и с воззрениями приверженцев контркультуры, экологов, новых левых, феминисток и т.д. По замечанию Джейсона Хикеля и Аслана Хана, новые тенденции в развитии капитализма делают его «вкусным и доброжелательным». Культурная гегемония капитализма столь велика, что колонизирует нашу способность представлять альтернативы, создавая условия для торжества глубоко деполитизированной потребительской пассивности. Не случайно прогрессисты в Америке в значительной мере отказались от противостояния антагонизмам, присущим рыночному капитализму³⁴. Политический активизм и критика капиталистических эксцессов подменяются «альтернативной» потребительской этикой. Неoliberalный капитализм поставляет не только способ производства, но и формы сопротивления — однако такие, которые никогда не затронут его основ. Современный капитализм для своего воспроизводства задействует в том числе торговлю революцией и нонконформизмом. Он заставляет людей поверить, что они выражают своеобразное и аутентичное «собственное я», и потому создает иллюзию выбора и свободы. В конце концов, каждый человек стремится быть уникальным, но все это делают одинаково³⁵.

³⁴ Hicel and Khan 2012: 221.

³⁵ Ibid.: 214

Наконец, следует учитывать происходящий в западных обществах (и в России) ценностный дрейф к этике добродетелей, которая радикально отличается от этики принципов — важнейшей составляющей «культуры успеха и прогресса». В современных обществах универсализм сдает позиции плюрализму идентичностей, и прагматизм интересов начинает господствовать над нормативностью больших идеологий. *Универсальная этика принципов уступает место возрожденной этике добродетелей*, адаптированной к культурным традициям, социальным практикам и институциональной инерции локальных сообществ, на которые фактически распадаются многосоставные нации. Но это не возвращение к традиционным ценностям, как бы ни хотелось авторам вроде Фелпса представить в целях упрощения данный процесс³⁶. Этика

³⁶ См. Фелпс 2015.

добродетелей только *выглядит* как возврат к домодерным локальным идентичностям и социальным связям, основанным на эксклюзивных понятиях верности, чести, взаимных интересов, деления на своих и чужих. Так же, как Модерн *изобретал традицию*³⁷, изобретаются и локальные идентичности нового рентного общества³⁸.

³⁷ Хобсбаум 2000.

³⁸ Подробнее см. Фишман и Мартянов 2016: 58—68.

³⁹ Бек 2007: 317.

Очевидно, что сегодня капитализм нуждается в доминировании отнюдь не «производительных» ценностей и установок. Ульрих Бек не случайно замечает, что теперь голос гражданина как производителя значит мало, гораздо больше значит его голос как потребителя³⁹. Во многих отношениях современный капитализм целенаправленно разрушает свою же *прежнюю*, ориентированную на производство культуру в пользу культуры потребительской. Возможно, те, кто сожалеет о закате производительной культуры и желает ее вернуть у себя дома, не ведают, что творят. Те же, кто рекомендует *другим* культурам перестроиться по образцу прежней эталонной культуры капитализма, фактически предлагают им занять положение «сборочного цеха». По сути, они выступают с позиции «белых людей», пытающихся переложить на других (под видом приобщения к успешной и прогрессивной культуре) черную работу, большая часть которой ранее ложилась на их плечи. Сами же «белые люди» под шумок вырабатывают для себя уже совсем другую версию «успешной и прогрессивной культуры», в которой им предстоит либо участвовать в чем-то вроде «креативной экономики», либо, на худой конец, жить на ренту. Неудивительно, что подобного рода поучения (в чем простоудушно признается Харрисон⁴⁰) не встречают энтузиазма со стороны тех, кому адресованы.

⁴⁰ Харрисон 2014: 262—267.

Отдельный вопрос возникает тогда, когда критерии успешности и прогрессивности не привязываются к капитализму. Мы не будем здесь касаться обширной социалистической и коммунистической традиции, которая сегодня многим кажется не слишком актуальной. Но даже с точки зрения довольно мягкой и беззубой «посткапиталистической» критики⁴¹ для «посткапитализма» критерии успешности и прогрессивности будут выглядеть иначе, чем для индустриального капитализма. Нельзя, например, исключить, что для живущих в мире давно уже непонятной рядовому обывателю науки и техники востребованными станут ценности и установки «магических» культур, что ислам (исходно — весьма рационалистическая религия торговцев) на каком-то этапе развития капитализма тоже окажется достаточно прогрессивным и успешным и т.д. И наименьшее значение здесь будут иметь мнения социальных теоретиков, которые ведут себя отчасти как кулик, хвалящий исключительно свое болото, отчасти как сова Минервы, способная обнаруживать изменения привычного мира лишь постфактум.

⁴¹ Мейсон 2016.

* * *

Подводя итоги, заметим, что даже если действительно существует эталонная (иудейско-протестантская) капиталистическая культура, то в странах «центра» капиталистической миросистемы она все более размывается, а на «периферии» капитализму приходится «подбирать»

и адаптировать культуры, все менее ему соответствующие. При этом в «центре» капитализма возникают субкультуры с отчетливо выраженной антикапиталистической направленностью, которые капитализм оказывается вынужден приспособлять к своим нуждам. Из этого, скорее всего, вытекает, что эталонных капиталистических культур на самом деле нет, а есть культура (религия) капитализма самого по себе и что способность этой культуры ассимилировать различные культуры еще не исчерпана. Но, вполне возможно, она *близка к исчерпанию*.

С либеральной, как и с марксистской, точки зрения в момент своего торжества и «конца истории» капитализм должен охватить весь мир. До недавних пор под этим подразумевалось, что все локальные культуры будут им преобразованы по образцу эталонных или уничтожены. Но развитие капитализма, похоже, показывает, что нет оснований считать какие-то культуры капиталистически эталонными и что по мере эволюции капитализм адаптирует к себе все новые культуры и субкультуры, которые все дальше отстоят от того, что некогда полагалось эталоном успешной капиталистической культуры. Это тем более верно в ситуации, когда капитализм постепенно перестает нуждаться в людях как производителях материальных богатств (что до сих пор делало одну «успешную» культуру похожей на другую в силу тождества ценностей трудолюбия, дисциплины и т.п.).

Когда, так сказать, «кормовой базой» капитализма во все большей степени становится «культура», у любой культуры появляется шанс стать востребованной на рынке и «успешной». Если рассуждать с точки зрения материального «внешнего Востока», то исчерпание капитализма ведет к частичному возвращению тех культурных норм и ценностей, которые он вроде бы необратимо вытеснил: когда не осталось ничего другого, можно заработать и на них. Будучи вынужденным, это возвращение представляется как новое «развитие» капитализма, новая ступень Современности. В конечном счете спорные результаты эволюции можно преподнести как достижения: свертывание социального государства — как прогресс свободы, деиндустриализацию — как джентрификацию и постиндустриализм, распад единого культурного пространства — как «множественность модернов» и т.д. Если же рассуждать с точки зрения «внутреннего Востока», то в таком свете мультикультурализм (вокруг которого уже сломано немало копий) начинает выглядеть как теоретическое и философское оформление новейшего «духа капитализма». Действительно, если культуры превращаются в едва ли не основной источник прибыли, резонно не только требовать сохранения их многообразия, но и поощрять дробление единого культурного пространства на множество локальных. Тем более что каждая культурная делянка оказывается источником ренты для определенной привилегированной социальной группы. Но не означает ли это, что когда последняя из культур будет признана достаточно успешной, это приведет к уже окончательному исчерпанию ресурсной базы капитализма и завершению капитализма как культуры?

* * *

Актуальность для России поднятых выше вопросов не вызывает сомнений. На протяжении всех постсоветских лет аргументация в стиле «культура имеет значение» играла исключительную роль в обоснованиях проводившейся социальной и экономической политики. Вначале нам прямо говорили, что наша прежняя культура радикально антибуржуазна и потому неуспешна, ведь у нас не было многого из того, что было на Западе, начиная с Античности и заканчивая Реформацией и буржуазными революциями, а были... (Впрочем, аргументация такого рода широко известна и нет смысла ее здесь излагать.) Поэтому нам следует усвоить западную культуру в том виде, в каком она сейчас есть. Тогда мы вернемся на магистральную дорогу истории и станем успешной страной с успешным народом. Это было в те годы, когда с Западом мы дружили и надеялись на вечное продолжение «бизнеса как обычно». Сегодня периферийно капиталистическая Россия находится в состоянии вынужденного оппонирования Западу. Но ее идеологический арсенал в общем остается прежним. Провластная мысль не может отказаться от следования за Западом и его «успешной» (капиталистической) культурой. Поэтому официальная позиция, в сущности, сводится к тому, что ранее двигавшийся по правильному пути Запад с него свернул. Он зашел в тупик со своими *нынешними* ценностями, и его надо лечить или отчасти возвращать назад. Куда возвращать — полной ясности нет. Возможно, как призывают некоторые западные консерваторы, к возрожденной протестантской этике и т.п., поскольку, согласно расхожему мнению, протестантизм едва ли не породил капитализм. Или, шире, к возрожденным христианским и иным традиционным ценностям. Вторая точка зрения, по сути, есть версия первой с акцентом на существенно большей моральной строгости той изначальной культуры, которая сделала Запад процветающим и сильным. Наш официоз склоняется скорее к последнему варианту, ибо тот — по крайней мере, на словах — отлично сочетается с упором на автохтонные православные ценности, равно как и с целенаправленной политикой по снижению цены рабочей силы, которая (политика), возможно, позволит стране стать очередным «сборочным цехом». Уж если «конфуцианцы» смогли, то почему бы и нам не смочь?

Такого рода метания нам представляются отголосками вчерашнего и позавчерашнего дня капитализма и потому бессмысленными. При всех обстоятельствах России не дано вступить в давно уже утекшую реку. Ей нужно лишь какое-то время «продержаться» — что отчасти и выражает нынешняя политика наших правящих элит. Каким бы ни было наше настоящее, капитализм будущего сам может настолько идеологически и культурно измениться, что не столько *нам* придется приспособливаться к нему, сколько наоборот. Тем более что именно это капитализм и делал до сих пор. В любом случае у нас нет тех оснований для культурного пессимизма, которые вытекают из некритически принятой концепции «культура имеет значение» и рассуждений в парадигме «эффекта колеи».

Капитализм еще не исчерпал своего последнего внешнего (и одновременно внутреннего) ресурса — культурного. За счет него он существует сейчас и продержится еще какое-то время. Но при этом очевидно, что те элементы его культуры, которые долгое время считались единственным легитимным олицетворением «духа капитализма», уступают место другим, ранее казавшимся маргинальным наследием давно преодоленного прошлого. Современные общества, с одной стороны, включают в себя много избыточных для капитализма элементов вроде викиномики или экономики знаний, а с другой, все больше мутируют в «рентные общества», отчасти воспроизводящие докапиталистические ценности и социальные практики⁴². По мере происходящих с капитализмом трансформаций, когда каждая культура становится «успешной», возрастает вероятность, что эти трансформации выйдут за пределы капитализма. В конце концов, если долго сидеть на берегу реки Истории, то рано или поздно дождешься, что капитализм и тебя признает достаточно «успешным» — когда и он сам, и его культура уже перестанут иметь всякое значение.

⁴² Подробнее см. Фишман и Давыдов 2015.

Библиография

- Бек У. (2007) *Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма*. М.: Территория будущего. URL: http://www.prognosis.ru/lib/Beck_New.pdf (проверено 21.08.2018).
- Беньямин В. (2012) «Капитализм как религия» // Беньямин В. *Учение о подобии: Медиаэстетические произведения*. М.: Издательский центр РГГУ: 100—109.
- Болтански Л. и Э.Кьяпелло. (2011) *Новый дух капитализма*. М.: НЛО.
- Бьюкенен П. (2003) *Смерть Запада*. М.: АСТ.
- Завалько Г.А. (2015) «Культура капиталистического общества» // *Философия и общество*, № 3—4: 119—143.
- Зомбарт В. (2004) *Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь*. М.: Айрис-Пресс.
- Иглтон Т. (2012) *Идея культуры*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Катасонов В.Ю. (2013) *Капитализм: История и идеология «денежной цивилизации»*. М.: Институт русской цивилизации. URL: <https://finbook.news/kapital-book/investitsii-vlast-10188.html> (проверено 21.08.2018).
- Ландес Д. (2002) «Культура объясняет почти все» // Харрисон Л. и С.Хантингтон, ред. *Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу*. М.: Московская школа политических исследований: 38—54. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (проверено 21.08.2018).
- Лафарг П. (1937) *Религия и капитал*. М.: Государственное антирелигиозное изд-во.
- Линдсей С. (2002) «Культура, ментальные модели и национальное процветание» // Харрисон Л. и С.Хантингтон, ред. *Культура имеет*

значение: *Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу*. М.: Московская школа политических исследований: 272—289. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (проверено 21.08.2018).

Мандевиль Б. (1974) *Басня о пчелах*. М.: Мысль.

Маркс К. (1955) «К еврейскому вопросу» // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. Т. 1. М.: Государственное изд-во политической литературы: 382—413.

Мейсон П. (2016) *Посткапитализм: Путеводитель по нашему будущему*. М.: Ad Marginem.

Павлов М.Ю. 2018. «Креативная экономика: как остановить утрату знаний» // *Социологические исследования*, № 3: 144—148. URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2018/2018_3/Pavlov.pdf (проверено 21.08.2018).

Рязанов В.Т. (2018) «Креативный труд и собственность каждого на все: возможность и проблемы» // *Социологические исследования*, № 3: 138—143. URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2018/2018_3/Ryazanov.pdf (проверено 21.08.2018).

Саид Э.В. (2006) *Ориентализм: Западные концепции Востока*. СПб.: Русский мир.

Сеннет Р. (2004) *Коррозия характера*. Новосибирск, М.: Тренды.

Смит А. (1997) *Теория нравственных чувств*. М.: Республика.

Фелпс Э. (2015) *Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений*. М.: Изд-во Института Гайдара.

Фишман Л.Г. и Д.А.Давыдов. (2015) «От капитализма к рентному обществу?» // *Полития*, № 1 (76): 39—54. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Fishman_Davydov_Politeia-2015-1\(76\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Fishman_Davydov_Politeia-2015-1(76).pdf) (проверено 21.08.2018).

Фишман Л.Г. и В.С.Мартьянов. (2006/2007) «Моральный тупик цивилизационной парадигмы» // *Полития*, № 4 (43): 72—87. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Martyanov_Fishman-2006-4.pdf (проверено 21.08.2018).

Фишман Л.Г. и В.С.Мартьянов. (2016) «Этика добродетели для новых сословий: трансформация политической морали в современной России» // *Вопросы философии*, № 10: 58—68.

Фэйрбенкс М. 2002. «Преобразуя сознание нации: о ступенях, ведущих к процветанию» // Харрисон Л. и С.Хантингтон, ред. *Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу*. М.: Московская школа политических исследований: 252—271. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (проверено 21.08.2018).

Ха-Джун Чхан. (2008) *Недобрые самаритяне: Миф о свободе торговли и тайная история капитализма*. URL: http://worldcrisis.ru/files/1613511/chang_bad_samaritans_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4_2.pdf (проверено 21.08.2018).

Харрисон Л. (2002) «Способствуя прогрессивным преобразованиям в культуре» // Харрисон Л. и С.Хантингтон, ред. *Культура имеет*

значение: *Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу.* М.: Московская школа политических исследований: 290—305. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (проверено 21.08.2018).

Харрисон Л. (2014) *Евреи, конфуцианцы и протестанты: Культурный капитал и конец мультикультурализма.* М.: Мысль.

Хобсбаум Э. (2000) «Изобретение традиции» // *Вестник Евразии*, № 1: 47—62.

Frase P. (2016) *Four Futures: Life after Capitalism.* London, New York: Verso.

Hickel J. and A.Khan. (2012) «The Culture of Capitalism and the Crisis of Critique» // *Anthropological Quarterly*, vol. 85, no. 1: 203—227.

Piety M.G. (2004) «The Long Term: Capitalism and Culture in the New Millennium» // *Journal of Business Ethics*, vol. 51, no. 2: 103—118.

L.G.Fishman

CAPITALISM AND CULTURE

Leonid G. Fishman — Doctor of Political Science; Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg). Email: lfishman@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to studying the interrelationship between capitalism and culture along different dimensions. Are there any “ideal” cultures that are more conducive to the development of a “modern”, “economically efficient”, “progressive” i.e., ultimately, capitalist, society? To which extent can we justify the attempts within the concept of “culture matters” to reshape other cultures in accordance with this ideal type? To what degree is such measure relevant for Russia? The author’s analysis reveals that the ideal capitalist cultures have never existed. Capitalism in itself is a culture and even a religion. Because capitalism never states this directly, it seems that traditional religions one after another serve as voices of capitalism, replacing each other as expressions of the “spirit of capitalism”. History shows that capitalism evolves and accommodates new cultures and subcultures that are much farther away from what was once considered an ideal type for a successful capitalist culture. Since culture is the last resort of the expansion of capitalism, the latter is doomed to recognize over time all the existing cultures as successful. However, this will mean its “sunset”: once every culture will be recognized as successful, the recourse base of capitalism will be finally exhausted that would lead to the end of capitalism as a culture.

Keywords: capitalism, culture, progress, success, religion, spirit of capitalism

References

- Beck U. (2007) *Vlast' i ee opponenty v epokhu globalizma* [Macht und Gegenmacht im globalen Zeitalter]. Moscow: Territorija budushchego. URL: http://www.prognosis.ru/lib/Beck_New.pdf (accessed 21.08.2018). (In Russ.)
- Benjamin W. (2012) “Kapitalizm kak religija” [Kapitalismus als Religion] // Benjamin W. *Uchenie o podobii: Mediaesteticheskie proizvedenija* [The Doctrine of Mimesis. Media-Aesthetical Works]. Moscow: Izdatel'skij tsentr RGGU: 100—109. (In Russ.)
- Boltanski L. and È. Chiapello (2011) *Novyj dukh kapitalizma* [Le Nouvel esprit du capitalisme]. Moscow: NLO. (In Russ.)
- Buchanan P. (2003) *Smert' Zapada* [The Death of the West]. Moscow: AST. (In Russ.)
- Eagleton T. (2012) *Ideja kul'tury* [The Idea of Culture]. Moscow: Izdatel'skij dom Vyshej shkoly ekonomiki. (In Russ.)
- Fairbanks M. (2002) “Preobrazuja soznanie natsii: o stupenjakh, vedushchikh k protsvetaniju” [Changing the Mind of a Nation: Elements in a Process for Creating Prosperity] // Harrison L. and S.Huntington, eds. *Kul'tura imeet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvujut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress]. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij: 252—271. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (accessed 21.08.2018). (In Russ.)
- Fishman L.G. and D.A.Davydov. (2015) “Ot kapitalizma k rentnomu obshchestvu?” [From Capitalism to Rent Society?] // *Politeia*, no. 1 (76): 39—54. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Fishman_Davydov_Politeia-2015-1\(76\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Fishman_Davydov_Politeia-2015-1(76).pdf) (accessed 21.08.2018). (In Russ.)
- Fishman L.G. and V.S.Martianov. (2006/2007) “Moral'nyj tupik tsivilizatsionnoj paradigmy” [Moral Impasse of Civilization Paradigm] // *Politeia*, no. 4 (43): 72—87. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Martyanov_Fishman-2006-4.pdf (accessed 21.08.2018). (In Russ.)
- Fishman L.G. and V.S.Martianov. (2016) “Etika dobrodeteli dlja novykh soslovij: transformatsija politicheskoy morali v sovremennoj Rossii” [Ethics of Virtue for New Estates: Transformation of Political Morality in Modern Russia] // *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 10: 58—68. (In Russ.)
- Frase P. (2016) *Four Futures: Life after Capitalism*. London, New York: Verso.
- Ha-Joon Chang. (2008) *Nedobrye samaritjane: Mif o svobode trgovli i tajnaja istorija kapitalizma* [Bad Samaritans: The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism]. URL: http://worldcrisis.ru/files/1613511/chang_bad_samaritans_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4_2.pdf (accessed 21.08.2018). (In Russ.)
- Harrison L. (2002) “Sposobstvujaja progressivnym preobrazovanijam v kul'ture” [Promoting Progressive Cultural Change] // Harrison L. and S.Huntington,

eds. *Kul'tura imeet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvujut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress]. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij: 290—305. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (accessed 21.08.2018). (In Russ.)

Harrison L. (2014) *Evrei, konfutsianty i protestanty: Kul'turnyj kapital i konets mul'tikul'turalizma* [Jews, Confucians, and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Hickel J. and A.Khan. (2012) "The Culture of Capitalism and the Crisis of Critique" // *Anthropological Quarterly*, vol. 85, no. 1: 203—227.

Hobsbawm E. (2000) "Izobretenie traditsii" [The Invention of Tradition] // *Vestnik Evrazii* [Acta Eurasica], no. 1: 47—62. (In Russ.)

Katasonov V.Yu. (2013) *Kapitalizm: Istoria i ideologija "denezhnoj tsivilizatsii"* [Capitalism: History and Ideology of "Money Civilization"]. Moscow: Institut russkoj tsivilizatsii. URL: <https://finbook.news/kapital-book/investitsii-vlast-10188.html> (accessed 21.08.2018). (In Russ.)

Lafargue P. (1937) *Religija i kapital* [La religion du Capital]. Moscow: Gosudarstvennoe antireligioznoe izd-vo. (In Russ.)

Landes D. (2002) "Kul'tura ob'jasnjaet pochni vse" [Culture Explains Almost Everything] // Harrison L. and S.Huntington, eds. *Kul'tura imeet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvujut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress]. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij: 38—54. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (accessed 21.08.2018). (In Russ.)

Lindsay S. (2002) "Kul'tura, mental'nye modeli i natsional'noe protsvetanie" [Culture, Mental Models, and National Prosperity] // Harrison L. and S.Huntington, eds. *Kul'tura imeet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvujut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress]. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij: 272—289. URL: <https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0138/138597.4lw7g44k5o.pdf> (accessed 21.08.2018). (In Russ.)

Mandeville B. de. (1974) *Basnja o pchelakh* [The Fable of the Bees]. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Marx K. (1955) "K evrejskomu voprosu" [Zur Judenfrage] // Marx K. and F.Engels. *Sochinenija* [Works]. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskij literatury: 382—413. (In Russ.)

Mason P. (2016) *Postkapitalizm: Putevoditel' po nashemu budushchemu* [PostCapitalism: A Guide to Our Future]. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)

Pavlov M.Yu. (2018) "Kreativnaja ekonomika: kak ustanovit' utratu znanij" [Creative Economy: How Loss of Knowledge Could Be Stopped] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 3: 144—148. URL: http://socs.isras.ru/files/File/2018/2018_3/Pavlov.pdf (accessed 21.08.2018). (In Russ.)

Phelps E. (2015) *Massovoe protsvetanie: Kak nizovye innovatsii stali istochnikom rabochikh mest, novykh vozmozhnostej i izmenenij* [Mass

Flourishing: How Grassroot Innovations Created Jobs, Challenge, and Change]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara. (In Russ.)

Piety M.G. (2004) “The Long Term: Capitalism and Culture in the New Millennium” // *Journal of Business Ethics*, vol. 51, no. 2: 103—118.

Ryazanov V.T. (2018) “Kreativnyj trud i sobstvennost' kazhdogo na vse: vozmozhnost' i problemy” [Creative Labor and Ownership of Everyone for Everything: Opportunity and Problems] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 3: 138—143. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2018/2018_3/Ryazanov.pdf (accessed 21.08.2018). (In Russ.)

Said E.W. (2006) *Orientalizm: Zapadnye kontsepsii Vostoka* [Orientalism: Western Conceptions of the Orient]. St Petersburg: Russkij mir. (In Russ.)

Sennett R. 2004. *Korrozija kharaktera* [The Corrosion of Character: The Personal Consequences of Work in the New Capitalism]. Novosibirsk, Moscow: Trendy. (In Russ.)

Smith A. (1997) *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Moscow: Respublika. (In Russ.)

Sombart W. (2004). *Burzhuja. Evrei i khozjajstvennaja zhizn'* [Die Juden und das Wirtschaftsleben]. Moscow: Ajris-Press. (In Russ.)

Zaval'ko G.A. (2015) “Kul'tura kapitalisticheskogo obshchestva” [The Culture of the Capitalist Society] // *Filosofija i obshchestvo* [Philosophy and Society], no. 3—4: 119—143. (In Russ.)